

Ли Пэйжань: [Вэй Чжинин сказал, что не решается сам добавить тебя в WeChat, так что ты добавь его первым, как старший, покажи пример.]

Именно из-за этого сообщения Бай Лишэн снова вспомнил о Вэй Чжинине.

Вспомнив, как он вёл себя в лифте, Бай Лишэн позже пожалел о своей грубости. Ему не следовало срывать своё недовольство на незнакомце.

Он вздохнул и сам добавил Вэй Чжинина в друзья.

Прошло несколько минут, но Вэй Чжинин так и не принял запрос. Бай Лишэн отложил телефон и встал с дивана.

Поскольку вечером он собирался в старый дом, он вспомнил, что нужно достать подарки для родителей из чемодана, который он ещё не успел распаковать после возвращения из-за границы.

В углу чемодана лежала аккуратная черная бархатная коробочка. Бай Лишэн посмотрел на неё несколько секунд, а затем снова закрыл чемодан.

Вэй Чжинин в это время собирал вещи в спальне. Съёмочная группа планировала провести первую неделю на месте съёмок, так что нужно было подготовиться заранее, чтобы в спешке ничего не забыть.

Дверь была приоткрыта, и из гостиной доносился шум телевизора. За окном сгущались сумерки, а через щель в двери пробивался аромат жареного лука и чеснока, который готовила тётка Чжоу, создавая уютную атмосферу дома.

— Брат. — Вдруг сзади раздался тихий голос Вэй Ян. Вэй Чжинин обернулся и увидел, что она выглядывает из-за двери, задавая сразу несколько вопросов:

— Ты на этот раз снимаешься в фильме? Где? Надолго?

Девочка редко проявляла к нему такой интерес, и её лицо выдавало скрытые намерения.

Вэй Чжинин посмотрел на неё и честно ответил:

— Нет, это не фильм, а шоу.

Она ахнула и с энтузиазмом спросила:

— А ты встретишься с Сяо Бай?

Вэй Чжинин, продолжая складывать одежду, с усмешкой ответил:

— Ты же сама сказала, что я никто, как я могу встретить твоего кумира?

Вэй Ян надула губы и с разочарованием сказала:

— Понятно. Видимо, революция ещё не завершена, товарищам нужно продолжать бороться.

— Ты очень упорная. — Вэй Чжинин искренне удивился.

— Хм, ты, у которого даже фанатов нет, никогда не поймёшь.

Насмешка не сработала. Вэй Чжинин спокойно сказал:

— Поэтому я советую тебе смотреть на вещи реалистично. Между мной и твоим кумиром — пропасть, как между Сунь Укуном и пеплом из печи Лао-цзы.

— Эх. — Вэй Ян вздохнула, как взрослая. — Ладно, на тебя надежды нет. Брат, ты просто зря тратишь свою красоту. У нас в классе даже есть девочка, которая тебя обожает.

Вэй Чжинин был шокирован:

— ...У вас в классе?

— Да, — Вэй Ян села на кровать и, болтая ногами, сказала:

— Она считает тебя своим кумиром. Но ты настолько неизвестный, что даже не появляешься на экранах. Я ей не говорила, что ты мой брат, иначе она бы меня замучила.

— Ну, спасибо тебе, Вэй Тяньтянь.

Вэй Ян воспользовалась моментом:

— Тогда, чтобы выразить благодарность, может, ты сделаешь что-нибудь для меня? Например, достанешь автограф Сяо Бая?

Вэй Чжинин шлёпнул её по лбу:

— Мечтай. Убирайся.

Прогнав надоедливую Вэй Ян, он закончил упаковывать вещи и поставил чемодан у стены.

— Ужин готов! — крикнула тётка Чжоу из гостиной.

Вэй Чжинин, выходя из комнаты, ответил:

— Иду.

Телефон, лежащий на тумбочке, получил несколько сообщений в WeChat, экран загорался и гас, но хозяин не обращал на это внимания.

После ужина в старом доме семьи Бай Бай Лишэн был вызван в кабинет, где отец устроил ему выговор. Его характер всегда был холодным, и с детства, благодаря своей выдающейся внешности и спокойному нраву, он считался ангелом среди родственников и друзей. В семье, где все были из высшего общества, Бай Лишэн выделялся своей скромностью.

К тому же семья Бай в глазах окружающих была образцовой интеллигентной семьёй, и в их воспитании редко применялись физические наказания, характерные для многих китайских семей.

Бай Лишэн и его жена познакомились во время работы в деревне, но потом их пути разошлись, и они потеряли друг друга из виду на долгие годы. Снова встретившись уже в зрелом возрасте, оба всё ещё были одиноки. После свадьбы они приложили огромные усилия, чтобы завести ребёнка, и потому относились к нему с особой любовью и заботой.

Лишь дважды они по-настоящему разозлились: когда Бай Лишэн тайно подписал контракт с

агентством, и когда он сделал каминг-аут в социальной сети.

Бай Цэнь понял, что их сын либо следует правилам, либо устраивает грандиозный скандал, без всяких промежуточных вариантов.

Он и его жена были людьми сдержанными и воспитанными, как же у них мог появиться такой бунтарь?

— Тебе нечего мне сказать? — Режиссёр Бай, сидя в кресле, глубоко вздохнул и посмотрел на сына.

Бай Лишэн, наливая чай, спокойно спросил:

— Что ты хочешь услышать?

— Хм. — Отец выпил чай и сердито сказал:

— Что я хочу услышать? Сейчас из твоих уст не вылетает ни одного слова, которое бы мне нравилось.

Бай Лишэн усмехнулся, доливая чай, и спокойно сказал:

— Папа, моя ориентация не изменится.

— Вот видишь! — Режиссёр Бай ударил по подлокотнику кресла. — Опять ни одного слова, которое бы мне нравилось!

Он тяжело вздохнул и спросил:

— Может, это Цзи Бин тебя испортил?

Бай Лишэн сначала удивился, а затем рассмеялся:

— При чём здесь Цзи Бин?

— Как это не при чём? Вы оба влюбились в одного мужчину, тут точно есть связь. — Отец был уверен в своей правоте.

— Папа, это врождённое. Даже если бы того человека не было, я бы всё равно не полюбил женщину.

— Вздор! Я и твоя мама — нормальные гетеросексуалы. Как у тебя могло получиться иначе?

Прежде чем Бай Лишэн успел ответить, дверь кабинета открылась, и вошла госпожа Бай с тарелкой фруктов. Она сердито сказала мужу:

— Я слышала твой крик ещё внизу. Дома оставь свои съёмочные привычки. Зачем кричать на ребёнка? Он редко приезжает домой, а ты его только ругаешь.

Режиссёр Бай был в ярости, указывая на сына:

— Он так нагло себя ведёт, а ты его защищаешь?

— А что, нельзя? — Госпожа Бай поставила тарелку на стол и, подбоченясь, сказала мужу:

— Мой ребёнок, я его и защищаю. Ты не видишь, как его в интернете обливают грязью? Дома ты тоже собираешься его ругать? Да и что он такого сделал? Убил кого-то? Поджёг что-то? Просто любит мужчин, какое это имеет отношение к другим?

— Ты! — Режиссёр Бай откинулся на спинку кресла, тяжело дыша. — Я с тобой не буду спорить.

Госпожа Бай взяла кусочек фрукта и протянула ему:

— Тогда ешь и закрой рот.

Режиссёр Бай взял фрукт, но не стал его есть. Жена толкнула его:

— Ешь же, что, мне самой тебе в рот класть?

Отец сдался и, нехотя съев фрукт, сердито посмотрел на Бай Лишэна.

Госпожа Бай обошла стол и села рядом с сыном, положив руку ему на спину, спросила:

— Скажи, у тебя проблемы в личной жизни? Может, поэтому ты так импульсивно написал тот пост в Weibo.

Режиссёр Бай, услышав это, выпрямился.

Бай Лишэн помолчал и спросил:

— Как ты догадалась?

<http://bllate.org/book/16173/1449884>